

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 97 повестки дня:
Шкала взносов для распределения расходов Организа-
ции Объединенных Наций: доклад Комитета по
взносам (окончание) 515

Пункт 27 повестки дня:
Вопрос о Намибии (продолжение):
а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе
осуществления Декларации о предоставлении
независимости колониальным странам и наро-
дам;
б) доклад Совета Организации Объединенных На-
ций по Намибии 515

Стр. ствий, которые следует предпринять в связи с применением статьи 19 Устава».

2. Учитывая характер этой просьбы, я хотел бы предложить Комитету по взносам рассмотреть этот вопрос как можно скорее.

Предложение принимается.

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Намибии (продолжение):

а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
б) доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии

Председатель: г-н Рюдигер фон ВЕХМАР (Федеративная Республика Германии).

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Шкала взносов для распределения расходов Организации Объединенных Наций: доклад Комитета по взносам (окончание)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем приступить к обсуждению вопроса, стоящего на повестке дня сегодняшнего заседания, я хотел бы обратить внимание членов Ассамблеи на документ А/35/792/Add.3, в котором содержится адресованное на мое имя письмо Генерального секретаря от 2 марта 1981 года. К этому письму прилагается письмо постоянного представителя Центральноафриканской Республики при Организации Объединенных Наций, в котором содержится, в частности, следующая просьба:

«Принимая во внимание это положение, которое не зависит от воли моей страны, прошу Вас сделать исключение в отношении статьи 19 Устава Организации Объединенных Наций и разрешить центральноафриканской делегации участвовать во всех голосованиях, которые будут иметь место в ходе возобновленной тридцать пятой очередной сессии Генеральной Ассамблеи, а также во всех других сессиях, которые будут проводиться в течение 1981 года».

В этой связи я хотел бы указать, что в правиле 160 правил процедуры предусматривается, что Комитет по взносам представляет Генеральной Ассамблее заключения «относительно дей-

3. Г-н БЕДЖАУИ (Алжир) (*говорит по-французски*): Рассмотрение вновь вопроса о Намибии предоставляет сегодня Генеральной Ассамблее возможность еще раз открыть досье на южноафриканский режим. Ранее различные органы Организации Объединенных Наций вряд ли рассматривали так часто проблемы, связанные с Южной Африкой, и это является красноречивым свидетельством серьезной озабоченности международного сообщества по поводу созданного южноафриканским режимом положения, мириться с которым нельзя.

4. Прибегая к ухищренной системе расового угнетения, колониальной эксплуатации и постоянно создавая очаги напряженности и агрессии, Южная Африка усугубляет и увековечивает исторически сложившиеся пороки общества, последние проявления которых должны быть искоренены посредством более решительных усилий.

5. Таким образом, любое рассмотрение органами Организации Объединенных Наций трагического положения на Юге Африки должно неизменно приводить к обсуждению южноафриканского режима в международных масштабах.

6. Рассматривался ли вопрос об апартеиде, или вопрос о многочисленных актах агрессии против государств региона, или вопрос о Намибии, на всех заседаниях Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи ввиду явной связи между этими различными проблемами всегда подчеркивалась создаваемая Южной Африкой на юге африканского континента серьезная политическая опасность.

7. Таким образом, рассматривая вновь одну из сторон зловещей политики режима Претории,

* Перенесено со 102-го заседания.

Ассамблея должна еще раз решительно заявить, что Организация Объединенных Наций несет особую ответственность за деколонизацию Намибии и полностью выполнит свой долг. Позиция Южной Африки по вопросу о Намибии совершенно понятна, если ее рассматривать как неотъемлемую часть стратегии Претории на юге африканского континента.

8. Сохраняя свое незаконное присутствие в Намибии, Южная Африка создавала заразный очаг, поддерживая в регионе состояние постоянной неуверенности и нестабильности. Достигнутый на международном уровне консенсус в отношении предоставления независимости Намибии Южной Африкой игнорируется, нарушаются нормы морали и международного права.

9. Из всех вопросов деколонизации вопрос о Намибии, справедливо поставленный Генеральной Ассамблеей, а также Советом Безопасности и Международным Судом, ясно указывает на возможность его решения. Незаконность оккупации Южной Африкой Намибии была установлена на основе международного права, законность борьбы народа Намибии была признана, о чем торжественно заявлялось, правомочность Народной организации Юго-Западной Африки [СВАПО] была также признана должным образом. Все это, по-видимому, указывает на то, что Организация Объединенных Наций исполнена решимости гарантировать подлинную независимость территории и предпринимать энергичные шаги в этом направлении.

10. Однако, игнорируя консенсус международного сообщества, режим Претории, несмотря на провозглашенный в Уставе принцип равенства народов и их права на самоопределение, стремился превратить Намибию в «пятую провинцию»; в связи с этим он неуклонно и последовательно проводил политику аннексии территории. Преисполненный решимости добиться этой цели, режим Претории мобилизовал весь свой арсенал юридических средств, а также свой политический и военный аппарат в Намибии.

11. Именно исходя из этого, он придает большое значение так называемому совету министров, созданному в результате псевдовыборов, которые Совет Безопасности объявил недействительными.

12. Наряду с так называемым внутренним урегулированием, которое обеспечило бы видимость перемен, но которое на самом деле помогло бы Южной Африке сохранить свой контроль над Намибией, Южная Африка усилила репрессии в отношении народа Намибии и расширила свои акты агрессии против соседних стран, чтобы заставить их смириться с иностранным органом, расположенным в Виндхуке.

13. Более того, режим Претории усовершенствовал свою технику обмана и, создавая видимость постоянных практических трудностей, ставит под сомнение достоверные факты и создает атмосферу неопределенности в отношении ясной

цели, которая была определена международным сообществом, а именно достижение подлинной независимости Намибии.

14. Это двуличие со стороны Южной Африки нашло свое наиболее полное выражение на совещании в Женеве в январе этого года.

15. Фактом является то, что женевское совещание окончилось полным провалом и несет за это ответственность Южная Африка. Что же касается СВАПО, то она полностью доказала свою непредубежденную, ответственную и открытую позицию и проявила полное понимание своего национального и международного долга.

16. Однако провал женевского совещания не должен никого удивлять. Сам план урегулирования, одобренный Советом Безопасности в его резолюции 435 (1978), уже содержал в себе существенные проблемы как в общем подходе, так и в условиях его осуществления. Этим планом можно было бы легко манипулировать, и он мог бы стать предметом отвлекающих маневров, и сама его жизнеспособность могла бы быть поставлена под сомнение. С самого начала Алжир выражал свои опасения и скептицизм.

17. Провал совещания в Женеве требует сегодня подведения итогов этого совещания. Не были определены заранее ни цели совещания, ни состав его участников. В связи с этим встреча проходила в атмосфере полной неопределенности.

18. Совещание должно было иметь конкретную цель, и только это могло придать совещанию истинный смысл. На переговорах должны были быть определены условия прекращения огня и проведения в жизнь плана Совета Безопасности по урегулированию. Однако Южная Африка ни в официальном, ни в неофициальном порядке не высказывала каких-либо соображений в этом отношении. Она не собиралась обсуждать ни этот план, ни какой-либо другой план мирного урегулирования со СВАПО, что создавало весьма странное положение и вызывало законные опасения. Какой черный замысел на самом деле хотела осуществить Южная Африка на этом совещании, цель которого она отказалась признать, не сделав заявления о том, какие же цели она преследует в одностороннем порядке?

19. Что касается определения состава участников совещания, то очень скоро стало ясно, что Южная Африка стремится осуществить макиавеллиевский план, содержащий два дополнительных аспекта. Она прежде всего хотела придать марионеткам Демократического альянса Турнхалле [ДАТ] международный вес и попытаться ослабить влияние СВАПО. Южная Африка хотела бы быть на переговорах не как участник, а как простой наблюдатель, тем самым снимая с себя ответственность, отрицая существование проблемы деколонизации в Намибии и укрепляя роль ДАТ в качестве участника переговоров. Выдвигая этих марионеток на авансцену, она сама хотела оставаться в тени, а СВАПО превра-

тять в призрак, не имеющий ни души, ни тела. Южная Африка разработала сценарий, осуществить который, согласно ее собственному замыслу, должна была сама Организация Объединенных Наций. Совещание в Женеве не было совещанием по мирному урегулированию, оно было совещанием обмана. Это совещание не ставило своей целью урегулирование проблемы Намибии, это было мероприятие, направленное против СВАПО и ее законного статуса как единственного и подлинного представителя намибийского народа.

20. Цель Южной Африки на совещании в Женеве заключалась не только в том, чтобы попытаться уничтожить всякую возможность мира, но также и в том, чтобы попытаться уничтожить результаты 40-летней борьбы намибийского народа, СВАПО и международного сообщества. Южная Африка пыталась использовать международное сообщество в своих интересах. Она пыталась в Женеве изобразить деколонизацию Намибии как вопрос, который давно уже решен или уже осуществлен, как вопрос, в котором колониальная держава вообще не заинтересована; она пыталась выдать жалких марионеток за представителей доблестного намибийского народа.

21. Скажем откровенно, Южной Африке не удалось добиться своих целей в Женеве. Никто не может остановить процесс деколонизации Намибии. Южная Африка, предоставив право голоса марионеткам ДАТ, оспаривает позицию Организации Объединенных Наций, которая, согласно утверждениям Южной Африки, с пристрастием относится к намибийскому освободительному движению. Таким образом, Южная Африка, снова переходя в наступление, стала проявлять еще большее высокомерие, чем когда бы то ни было, по прошествии четырех десятилетий, в течение которых она занимала оборонительную позицию. В связи с этим Организация Объединенных Наций должна была испытать в Женеве унижение, наблюдая, как режим Претории и его лизоблюды выступают за «демократию» и «подлинное представительство народов».

22. Организацию Объединенных Наций обучали беспристрастности, то есть она получила урок, которого она, несомненно, хотела бы избежать. Но как можно требовать от Организации Объединенных Наций беспристрастности в разрешении вопроса о рабстве в Намибии? Как требовать от нее холодной беспристрастности перед лицом одиозного колониализма, чудовищного угнетения, безжалостной эксплуатации и варварской жестокости со стороны Южной Африки и ее лакеев в Намибии? Нет слов, чтобы выразить осуждение того недопустимого положения, в котором находится народ Намибии и его представитель — СВАПО.

23. Как можно заставить Организацию Объединенных Наций признать эти нелепые маленькие группы, этих дешевых марионеток, этих

потерянных людей, которые предадут честь своей собственной родины? Под предлогом беспристрастия нельзя ставить знак равенства между лицами, которые никого не представляют, и теми, кто приносит себя в жертву на поле битвы. Под предлогом беспристрастия невозможно установить равенство между угнетателями и угнетенными.

24. Признание хотя бы в малейшей степени представительного характера ДАТ означало бы узаконение и легализирование колониализма и апартеида, которые проводятся через эти маленькие и незначительные южноафриканские группы. Это означало бы, что мы поддерживаем преступление против человечества, которое осуждается Организацией Объединенных Наций.

25. Это всем известно, и прежде всего Южной Африке. Она считала, что, может быть, мы погрязнем в бесконечных лицемерных прениях. Она прилагала все усилия, чтобы добиться этого. В Женеве проявилась новая, далеко идущая, всеохватывающая и пагубная тактика. Южная Африка стала еще более изощренно проводить свою обструкционистскую политику. Однако проблема является совершенно ясной.

26. Поскольку Южная Африка и ее детище — ДАТ, манипулируя апартеидом, ставят под сомнение представительство СВАПО и выражают уверенность в представительстве ДАТ, они должны были бы предоставить намибийскому народу возможность высказаться. Почему они отказались на совещании в Женеве подготовить условия для проведения свободных выборов в Намибии? СВАПО, со своей стороны, готова к этому, она уверена в себе и в своем народе, она не боится приговора народа.

27. Провал совещания в Женеве заставляет нас подвести итоги и разоблачить опасные маневры Южной Африки против намибийского народа, политическое будущее которого сейчас ставится под угрозу. Провал совещания в Женеве привел нас в тупик. Мы должны извлечь урок и выйти из создавшегося положения с учетом общих перспектив урегулирования проблемы Намибии и необходимости определения нужной альтернативы.

28. С точки зрения общих перспектив урегулирования проблемы Намибии провал совещания в Женеве с учетом существующего положения учит нас следующему.

29. Во-первых, совещание в Женеве дает неопровержимое доказательство политического нежелания Южной Африки допустить, чтобы процесс получения независимости Намибии шел своим ходом. Это становится совершенно ясным, когда Южная Африка раскрыла свою дьявольскую стратегию и выдвинула «представителей внутренних партий» в качестве непосредственных участников работы в рамках Организации Объединенных Наций, отводя себе роль простого наблюдателя.

30. Во-вторых, совещание в Женеве ясно показало, что, в то время когда Организация Объединенных Наций пошла навстречу требованиям Южной Африки, Южная Африка удвоила свою непримиримость. Не довольствуясь тем, что она навязала участие в совещании, проходящем под эгидой Организации Объединенных Наций, псевдопредставителей, появившихся в результате фальшивых выборов, которые были объявлены недействительными самим Советом Безопасности, Южная Африка выдвинула новые требования.

31. Непримиримость Претории в первый раз проявилась в абсурдном требовании аннулировать статус единственного законного представителя намибийского народа, который был подтвержден Организацией Объединенных Наций за СВАПО. Она проявилась и в не менее абсурдном «требовании о беспристрастности Организации Объединенных Наций», а также в требовании о восстановлении «климата доверия» между Организацией Объединенных Наций и Южной Африкой.

32. Эти два требования, весьма смахивающие на шантаж, являются, прямо сказать, не чем иным, как попыткой вымогательства с целью добиться восстановления места расистского режима Претории в Организации Объединенных Наций, которого этот режим был справедливо лишен международным сообществом, поскольку было сочтено абсолютно недопустимым, чтобы он представлял в Организации Объединенных Наций народ, который он держит в условиях бесчеловечного гнета и рабства. После того как Южная Африка сознательно саботировала совещание в Женеве, вчерашний инцидент, когда представители апартеида пытались навязать нам свое присутствие, является еще более недостойным и бесстыдным.

33. В-третьих, совещание в Женеве, кроме того, открыло Южной Африке возможность попытаться навязать решение, которое было апробировано в других местах — и результаты этого всем хорошо известны — путем осуществления всех видов колониализма, то есть решение о неокOLONIALной третьей силе. Отвергая представительство СВАПО, Южная Африка ясно разоблачила свой конечный план, направленный на то, чтобы сохранить Намибию под своим влиянием. Была также подтверждена решимость Претории установить марионеточную конституционную систему и приданную ей администрацию — бдительного стража ее экономических и геополитических интересов.

34. В-четвертых, совещание в Женеве показало явное отсутствие политической воли со стороны западных держав оказать необходимое давление на Южную Африку. Даже если бы члены контактной группы (представители пяти западных держав) и обязались использовать влияние, которое они имеют на Южную Африку, для осуществления плана урегулирования, авторами которого они являются, стало совершенно оче-

видным, что они не были в Женеве в политическом отношении готовы внести свой вклад в дело установления мира на Юге Африки, в дело достижения независимости Намибией и ликвидации апартеида.

35. Контактная группа всегда успешно добивалась от Организации Объединенных Наций проявления доброй воли. Заседания Совета Безопасности по вопросу о Намибии и по вопросу об апартеиде, а также заседания Генеральной Ассамблеи по вопросу о Намибии были отложены. Такая готовность оказать давление на Организацию Объединенных Наций, наряду с отказом оказать давление на Южную Африку, может лишь укрепить непримиримость режима Претории и привести к определенному провалу плана урегулирования, разработанного Организацией Объединенных Наций.

36. Настало время, чтобы те, кто несет прямую ответственность в этом вопросе не только в силу их роли в создании плана урегулирования, но и в силу многочисленных форм помощи, которую они продолжают оказывать режиму Претории, начали противодействовать пренебрежительной, но макиавеллиевской позиции Южной Африки в Женеве.

37. Было заявлено, что всеобъемлющие экономические санкции против Южной Африки не являются наиболее подходящим средством и что необходимо продолжать только диалог. Однако на протяжении четырех десятилетий Организация Объединенных Наций тщетно ведет диалог — вернее сказать, безуспешный монолог, сталкиваясь с упорным неповиновением Южной Африки. Разве власти в Претории когда-нибудь стремились вести диалог? Никогда. Последние события в Женеве подтвердили это еще раз.

38. Южная Африка не желает иметь ничего общего с диалогом, и Африка почти в одиночестве ведет борьбу против южноафриканской гидры в Намибии. Отказ от ответственности со стороны тех, кто несет историческую ответственность за положение, которое создавалось и укреплялось в Намибии, вызывает негодование у Африки и у СВАПО. Становится все более нетерпимым, что Африка вынуждена бороться непосредственно против союзников Южной Африки, которые помогают ей в укреплении режима террора и эксплуатации. Мы призываем их выйти за рамки своих сиюминутных интересов, с тем чтобы поддерживать международный мир, и в первую очередь свободу народов, осуществлять права человека и, конечно же, их собственные долгосрочные интересы, которые не могут быть гарантированы умирающим колониальным режимом.

39. Мы надеемся, что Африка не будет бороться в одиночку и что Совет Безопасности по просьбе Генеральной Ассамблеи, наконец, решит применить глобальные экономические санкции против Южной Африки.

40. В свете этого провал женевского совещания говорит о том, что из опыта прошлого необходимо извлечь урок.

41. Во-первых, прежде всего следует признать, что призывы к реализму, неоднократные призывы к терпению, преувеличение преимуществ диалога и действенной силы переговоров неуместны при рассмотрении вопроса о Южной Африке. Намибийский народ, который на основе собственного опыта познал зло репрессий и изгнания, понимает, что единственной альтернативой навязанным ему условиям является вооруженная борьба — единственная гарантия подлинного освобождения. Нет иного реального выбора, кроме национально-освободительной войны, перед лицом угнетения и насилия со стороны режима Претории.

42. Во-вторых, провал женевского совещания требует поисков альтернативы, которая не зависела бы от единственного фактора, а именно от желания Южной Африки к сотрудничеству, как это было ранее. Иллюзии диалога с Преторией развеялись, надежды на урегулирование путем переговоров утрачиваются; все, что международное сообщество может сделать, — это поддержать национально-освободительную борьбу намибийского народа путем введения обязательных всеобъемлющих санкций в отношении Южной Африки.

43. В-третьих, провал совещания в Женеве требует, чтобы Организация Объединенных Наций еще раз более решительно подтвердила тот факт, что СВАПО является единственным и подлинным представителем народа Намибии, и международное сообщество должно оказывать ей широкую и всестороннюю поддержку, как политическую, так и материальную.

44. Не считаясь со временем, используя каждую имеющуюся возможность и прилагая необходимые усилия по поиску конкретных путей решения проблемы деколонизации Намибии, международное сообщество имеет все основания для выявления новых альтернатив. Международное сообщество также имеет все основания искать соответствующие средства для восстановления международного правопорядка в Намибии. Подвергнув всестороннему анализу результаты совещания в Женеве, Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившая в Дели 9—13 февраля, отметила необходимость в срочных действиях в двух направлениях.

45. Во-первых, к Совету Безопасности был обращен призыв незамедлительно применить всеобъемлющие экономические санкции против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы заставить режим Претории положить конец незаконной оккупации Намибии. Далее, если Совет Безопасности не сможет выполнить свои обязательства по введению экономических санкций, Конференция рекомендовала

в этом случае созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи на уровне министров иностранных дел, с тем чтобы пересмотреть вопрос о Намибии и предпринять соответствующие шаги согласно Уставу.

46. Во-вторых, приветствуя усиление борьбы намибийского народа за осуществление его права на свободу и достоинство, Конференция в Дели также приняла решение о созыве специального совещания координационного бюро неприсоединившихся стран, с тем чтобы оценить сложившееся положение и предпринять конкретные шаги по усилению всех форм поддержки намибийского народа в его борьбе под руководством его единственного и подлинного представителя — СВАПО.

47. Совет министров Организации африканского единства [ОАЕ] провел такой же анализ положения и пришел к таким же выводам. Отражая озабоченность и нетерпение всей Африки, Совет также одобрил рекомендации Координационного комитета за освобождение Африки, который заседал в Аруше 19—23 января 1981 года и призвал к усилению помощи СВАПО для расширения ее вооруженной борьбы.

48. Расистский режим Претории виновен вдвойне: в преступлении против человечества и в нарушении норм международного права. Он таким образом разрушает остающуюся надежду на позитивные изменения в этом отношении. Международное сообщество и Организация Объединенных Наций поставлены перед необходимостью ответить на вызов, выражающийся в упорном отказе Претории выполнять принятые решения.

49. Время полумер и словесных осуждений прошло. Авторитет и престиж Организации Объединенных Наций требуют от нас твердой поддержки и энергичных действий, направленных на восстановление справедливости для намибийского народа, а также норм морали и международного права на Юге Африки. Генеральная Ассамблея, преданная принципам и целям Устава, несущая ответственность за осуществление намибийским народом его права на самоопределение и независимость, получившая дополнительное доказательство невозможности сотрудничества с режимом Претории, должна вновь заявить о незаконном характере оккупации Намибии Южной Африкой и подчеркнуть все политические последствия, неизбежно вытекающие из нынешнего опасного положения.

50. Прежде всего, необходимо вновь подтвердить неотъемлемое право намибийского народа на самоопределение и независимость, а также ответственность Организации Объединенных Наций за осуществление процесса достижения независимости Намибией при строгом уважении ее территориальной целостности. Далее, за агентами в Виндхуке не должны признаваться никакие полномочия на обсуждение с Организа-

цией Объединенных Наций вопроса о будущем Намибии. И наконец, законная борьба намибийского народа под руководством СВАПО — единственного и подлинного представителя намибийского народа — должна быть усилена путем предоставления всесторонней помощи и поддержки всеобъемлющими санкциями против режима Претории на основе главы VII Устава.

51. Трудно преодолеть реальную опасность, которую представляет Южная Африка, если со стороны тех, кто обладает средствами по оказанию решающего нажима на расистский режим Претории, проявляется безразличие или готовность мириться с существующим положением.

52. Короче говоря, существует настоятельная необходимость путем организованных коллективных действий заставить Южную Африку посмотреть правде в глаза. Здесь нет необходимости напоминать о том, что мятежное поведение режима Претории объясняется нерешительностью Организации Объединенных Наций, а его агрессивные действия являются результатом пассивной позиции Совета Безопасности. Однако у нас имеются причины напомнить здесь о прошлых событиях и о трагических последствиях нежелания со стороны международного сообщества в недалеком прошлом предпринимать какие-либо действия перед лицом глобальной угрозы, которую представляли некоторые фашистские режимы, тогда как Претория в этот период работала соответствующую идеологию.

53. В том, что касается свободного будущего народа Намибии, мы не можем использовать селективный подход к понятию свободы — как если бы она была хороша для одних и плоха для других, необходима здесь и необязательна там. Вот почему я совершенно уверен, что мне не будут возражать, если я отнесу к Намибии то, что позавчера было сказано премьер-министром Соединенного Королевства г-жой Тэтчер: «Свобода является одной из самых заразительных идей и наиболее разрушительной формой тирании».

54. Г-н САМХАН (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-арабски*): Вопрос о Намибии является давней проблемой, которая обсуждается Организацией Объединенных Наций с 1946 года. Хотя с того времени прошло много лет, нам ясно, что до сих пор Организации Объединенных Наций не удалось найти какого-либо решения данной проблемы, несмотря на то что по вопросу о Намибии было принято много резолюций. Это свидетельствует о том, что международное сообщество не смогло противостоять политике вызова и беззакония, проводимой расистским правительством Южной Африки. Государства — члены Организации Объединенных Наций официально обязались оказывать помощь народу Намибии, защищать его интересы, обеспечить осуществление его естественных прав, как об этом говорится в Уставе. Данное обязательство накладывает сегодня ту же ответственность, что и в 1966 году.

55. Наша делегация полагает, что необходимо выполнять свои обязательства не только на словах. Сегодня необходимо вновь заявить о нашей полной поддержке народа Намибии и более решительно, чем в прошлом, подтвердить нашу непоколебимую волю в этом отношении, а именно наше стремление достигнуть решения, которое положит конец существующему трагическому положению, прекратит кровопролитие, приведет к осуществлению законных чаяний намибийского народа, покончит с незаконным присутствием Южной Африки в Намибии и предоставит народу Намибии возможность осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение, свободу и национальную независимость путем демократических выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций.

56. Наша делегация осуждает Южную Африку, которая отказывается уйти из Намибии, особенно за непримиримость этой страны и ее маневрирование на женевском совещании в вопросе осуществления плана Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости Намибии. Махинации Южной Африки привели к провалу женевского совещания. Вот почему мы призываем все страны мира, и особенно западные страны, занять твердую и позитивную позицию на Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, осудить Южную Африку и применить главу VII Устава. Мы также обращаемся к ним с призывом по-прежнему оказывать материальную, моральную и политическую помощь народу Намибии в его борьбе против незаконной оккупации этого региона Южной Африкой.

57. Южная Африка, по-видимому, полагает, что политику вызова воле международного сообщества можно проводить безнаказанно. До тех пор пока Южная Африка получает поддержку и помощь от определенных стран, существующая ситуация не оставляет нам другого выбора, кроме как обратиться к этим странам с призывом прекратить их политическую и экономическую помощь Южной Африке, с тем чтобы заставить ее выполнить волю международного сообщества.

58. Решение Генеральной Ассамблеи о лишении делегации Южной Африки возможности присутствовать здесь свидетельствует о том, что она выполняет волю международного сообщества, действуя в соответствии с нормами международного права.

59. В докладе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии [A/35/24 и Corr. 1 и 2], в докладе Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам [см. A/35/Rev.1] по Намибии и в различных докладах, представленных Генеральным секретарем, относительно мер, принятых в соответствии с резолюциями 385 (1976) и 435 (1978) Совета Безопасности, международному сообществу предлагается прилагать усилия по

поддержанию права народа Намибии на достижение независимости. Со своей стороны, мы все поддерживаем рекомендации, содержащиеся в этих докладах.

60. Объединенные Арабские Эмираты осуждают Южную Африку, оккупирующую Намибию. Мы осуждаем ее за отказ выполнять соответствующие резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Мы также осуждаем все маневры Южной Африки, направленные на то, чтобы навязать Намибии внутреннее урегулирование, что не отвечает ни целям и принципам Организации Объединенных Наций, ни желаниям СВАПО — единственного и подлинного представителя народа Намибии.

61. Мы также осуждаем акты вооруженной агрессии, совершенные правительством Южной Африки против соседних африканских государств, особенно против Замбии и Анголы.

62. Позиция моей страны по этому вопросу тверда и неизменна. Мы излагали ее много раз на международных конференциях и в органах системы Организации Объединенных Наций; она может быть сформулирована следующим образом. Во-первых, политическое решение вопроса о Намибии должно предусматривать прекращение незаконной оккупации Намибии правительством Южной Африки, которое должно вывести свои вооруженные силы из Намибии, с тем чтобы эта страна могла осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость. Во-вторых, в Намибии, включая Уолфиш-Бей, должны быть проведены свободные выборы под наблюдением и контролем со стороны Организации Объединенных Наций согласно резолюции 385 (1976) Совета Безопасности. В-третьих, СВАПО является единственным законным представителем народа Намибии, и мы глубоко убеждены, что решение проблемы Намибии не может быть найдено без ее участия. В-четвертых, Организация Объединенных Наций должна взять на себя непосредственную ответственность за судьбу народа Намибии, до тех пор пока он не получит национальной независимости и самоопределения.

63. Наконец, я хотел бы подтвердить, что Объединенные Арабские Эмираты будут по-прежнему оказывать свою политическую, материальную и моральную поддержку народу Намибии и его единственному законному представителю — СВАПО, до тех пор пока окончательная победа не приведет к созданию свободного и суверенного государства.

64. Г-н НИСИБОРИ (Япония) (*говорит по-английски*): С момента своего создания Организация Объединенных Наций вынуждена заниматься вопросом о Намибии, или Юго-Западной Африке, как в свое время эта территория называлась. Хотя территория до сих пор не получила независимости, несмотря на продолжающиеся неустанные усилия этого международного органа

в течение трех десятилетий, международное сообщество достигло консенсуса по целому ряду аспектов, которые могли бы обеспечить основу для справедливого и прочного урегулирования. Так, например, существует общее согласие по вопросу о том, что продолжающееся присутствие южноафриканских властей в Намибии является незаконным и что, следовательно, все действия, предпринимаемые правительством Южной Африки относительно Намибии, являются незаконными и недействительными. Далее, достигнут консенсус относительно необходимости проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем со стороны Организации Объединенных Наций, с тем чтобы народ Намибии как единое политическое целое мог свободно определить свое будущее. Эти элементы отражены в резолюции 385 (1976) Совета Безопасности.

65. В апреле 1978 года пять западных стран, входившие тогда в Совет Безопасности, выдвинули свое предложение по урегулированию в соответствии с положениями резолюции 385 (1976) Совета Безопасности, которое вселило надежды на то, что Намибия в конце концов получит независимость. Это предложение являлось результатом широкого обсуждения как с Южной Африкой, так и со СВАПО и с другими заинтересованными сторонами, в частности с «прифронтовыми» государствами. В сентябре 1978 года Совет Безопасности в своей резолюции 435 (1978) поддержал Генерального секретаря в отношении осуществления предложения об урегулировании и решил создать под своим руководством Группу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период [ЮНТАГ]. Однако, хотя Южная Африка заявила о своем согласии с предложением об урегулировании, выдвинутым пятью западными странами в апреле 1978 года, она отвергла планы по осуществлению, предложенные Генеральным секретарем, вслед за чем последовал бесконечный раунд вопросов и ответов.

66. Мое правительство выражает глубокое сожаление по поводу того, что Южная Африка по-прежнему препятствует созданию ЮНТАГ в целях обеспечения независимости Намибии. Несмотря на продолжающиеся усилия и многочисленные предложения международного сообщества, включая концепцию демилитаризованной зоны, предложенной президентом Народной Республики Анголы — Нето, этот вопрос остается нерешенным просто потому, что Южная Африка отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и международным сообществом.

67. Мы еще раз напоминаем правительству Южной Африки, заявившему о своей готовности уважать территориальную целостность Намибии и позволить намибийскому народу осуществлять свое право на самоопределение и независимость. Далее, Южная Африка приняла предложение пяти западных стран, предусматривающее мирный переход к независимости под наблюдением и конт-

ролем со стороны Организации Объединенных Наций. К сожалению, правительство Южной Африки не пошло на быстрое решение вопроса.

68. В качестве части последнего раунда усилий, направленных на то, чтобы найти выход из создавшегося тупика, Генеральный секретарь в октябре 1980 года вновь направил группу в Южную Африку; его доклад содержится в документе S/14266¹. Моя делегация безоговорочно поддерживает этот доклад, в котором сбалансированно рассматривается вопрос об интересах конфликтующих сторон. Кроме того, в докладе содержалось предложение о проведении совещания до начала осуществления плана, которое недавно состоялось в Женеве, в качестве средства, облегчающего достижение соглашения о дате прекращения огня и выполнения предложения по урегулированию, а также создания необходимого климата доверия и взаимопонимания.

69. Я хотел бы выразить глубокую признательность делегации моей страны Генеральному секретарю и группе под руководством г-на Бриана Уркварта за приложенные ими усилия в ходе подготовки и проведения этого совещания. Необходимо также выразить признательность СВАПО, «прифронтовым» государствам, Нигерии, ОАЕ и контактной группе западных стран за те ценные усилия, которые они прилагали для достижения целей этой встречи.

70. Несмотря на приложенные усилия, а также надежды на то, что Намибия получит независимость к концу этого года, в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности, встреча в Женеве не достигла поставленной перед ней цели. Подробное освещение этой встречи дается в докладе Генерального секретаря от 19 января 1981 года² относительно осуществления резолюций Совета Безопасности 435 (1978) и 439 (1978). Мое правительство с огромным интересом всесторонне изучило этот доклад.

71. Независимо от результатов этой встречи, не следует игнорировать тот факт, что она предоставила всем заинтересованным сторонам первую возможность в ходе длительной истории борьбы за независимость Намибии обменяться мнениями на различных уровнях. В связи с этим можно сказать, что встреча внесла свой вклад в дело создания климата сотрудничества и взаимопонимания заинтересованных сторон.

72. К сожалению, из-за неуступчивой позиции Южной Африки совещание пришлось отложить без достижения соглашения относительно даты прекращения огня. Тем самым мы столкнулись с вызывающим сожаление положением, когда требуется еще один тур попыток, прежде чем

можно будет добиться мирного урегулирования намибийского вопроса, приемлемого для международного сообщества.

73. Моя делегация выражает глубокое сожаление по поводу позиции Южной Африки и хотела бы знать, при каких условиях или обстоятельствах Южная Африка в конечном счете согласится установить дату прекращения огня. Если южноафриканские власти пытаются выиграть дополнительное время, для того чтобы укрепить позицию так называемых внутренних партий в Намибии, следует указать на то, что такая попытка не только уменьшает шансы на урегулирование, но и серьезно усугубляет существующие трудности.

74. Как указал в своем докладе Генеральный секретарь, итоги совещания в Женеве вызывают глубокую озабоченность международного сообщества. Моя делегация испытывает то же чувство и призывает правительство Южной Африки по возможности скорее рассмотреть последствия совещания и пересмотреть свою позицию в отношении резолюции 435 (1978), с тем чтобы не была потеряна эта ценная возможность достичь долгожданное и приемлемое в международном плане урегулирование.

75. Япония постоянно поддерживает и высоко оценивает усилия пяти западных стран, стремящихся найти решение данной проблемы, как, в частности, показали их последнее предложение по урегулированию, на основе которого была принята резолюция 435 (1978) Совета Безопасности, и их инициативы в деле примирения и посредничества. Япония искренне надеется, что усилия в этом направлении будут продолжаться. Для осуществления нашей общей цели — быстрого достижения независимости с помощью мирных средств и без ненужных конфликтов и несогласия между государствами-членами — в ходе прений на текущей возобновленной сессии необходимо предпринять конструктивные шаги. Моя делегация поддержит эти стороны, которые намерены возобновить свои усилия в надежде преодолеть нынешний тупик, с тем чтобы можно было обеспечить скорейшее осуществление резолюции 435 (1978). Как член Совета Безопасности, Япония намерена в максимальной степени оказывать содействие всем усилиям по скорейшему достижению Намибией независимости.

76. Действительно, правительство Японии по мере возможности принимает участие в совместных усилиях международного сообщества. Я хотел бы сейчас вновь остановиться на некоторых из мер, которые принимаются правительством Японии в этом отношении.

77. Во-первых, Япония запретила прямые капиталовложения в Намибии японским национальным или корпоративным органам, находящимся в ее юрисдикции, и она будет продолжать эту практику. Ни один из японских под-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать пятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1980 года.*

² Там же, *тридцать шестой год, Дополнение за январь, февраль и март 1981 года, документ S/14333.*

данных не принимает участия в управлении каким-либо предприятием в Намибии.

78. Во-вторых, правительство Японии довело до сведения всех заинтересованных компаний Декрет № 1 о защите национальных ресурсов Намибии [A/35/24, том I, приложение II], опубликовав его в одном из официальных японских бюллетеней; японские граждане и предприятия не имеют концессий на разработку ископаемых в Намибии.

79. В-третьих, в качестве части нашего вклада в усилия Организации Объединенных Наций по обеспечению мирного перехода Намибии к независимости моя страна разъяснила, что, когда будет создана ЮНТАГ, Япония примет активное участие в ее работе; она предоставит гражданских экспертов для наблюдения за проведением выборов, а также материально-техническую помощь. Мы искренне надеемся, что ЮНТАГ будет создана и начнет функционировать в ближайшее время.

80. В-четвертых, что касается нашей поддержки намибийского народа как в его продолжающейся борьбе за независимость, так и в подготовке для строительства собственного государства по достижению независимости, Япония сделала добровольные взносы в Фонд Организации Объединенных Наций для Намибии, в Целевой фонд для Института Организации Объединенных Наций для Намибии и Программы Организации Объединенных Наций по образованию и обучению для Южной Африки. Взносы Японии в эти фонды постоянно возрастают, в прошлом году взносы достигли примерно 360 тыс. долларов. Учитывая решающее значение развития людских ресурсов при подготовке к независимости, мое правительство увеличит свои добровольные взносы в Целевой фонд Института Организации Объединенных Наций для Намибии более чем на 25 процентов в финансовом 1981 году, если это будет одобрено национальным парламентом.

81. Моя делегация вновь подтверждает свое намерение продолжать сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в деле осуществления нашей общей цели — скорейшего достижения независимости Намибией мирным путем. Япония приложит необходимые усилия по оказанию помощи народу Намибии через Организацию Объединенных Наций. Она также будет оказывать поддержку Намибии в период национального строительства по достижении Намибией независимости.

82. В этой связи я хотел бы сделать некоторые замечания по докладу Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который был представлен вчера Председателем Совета на 103-м заседании. В докладе говорится об активной роли, которую играет Совет в деле осуществления различных программ, относящихся к Намибии, и в деле мобилизации мирового обще-

ственного мнения. Моя делегация придает огромное значение деятельности Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и высоко оценивает его усилия в деле достижения Намибией независимости. Однако моя делегация имеет оговорки в отношении некоторых разделов доклада, в частности в отношении тех разделов, в которых говорится о поддержке вооруженной борьбы. Япония глубоко убеждена, что любой международный конфликт и спор должны разрешаться не путем применения или угрозы применения силы, а мирными средствами. По этой причине мы не можем поддержать вооруженную борьбу, даже при разрешении намибийского вопроса.

83. Я только что изложил позицию, которой постоянно придерживается Япония в отношении Намибии. Я могу лишь добавить, что если непримиримая позиция Южной Африки будет и в дальнейшем приводить к срыву усилий международного сообщества, то у международного сообщества не будет иной альтернативы, кроме как рассмотреть вопрос о применении дальнейших мер для обеспечения согласия Южной Африки. Моя делегация надеется, что правительство Южной Африки правильно понимает сложившееся положение и растущее негодование мирового сообщества и не сорвет усилия по мирному урегулированию этой проблемы.

84. Г-н РАХМАН (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Ассамблея вновь рассматривает вопрос о Намибии, об угнетении и лишениях, о не сдержанных обещаниях и нарушенных сроках.

85. Позиция Бангладеш в вопросе о Намибии основывается на нашем конституционном обязательстве поддерживать в любом районе мира угнетенные народы, которые ведут справедливую борьбу против империализма, колониализма и расизма. Наша позиция в этом вопросе основывается на непоколебимой приверженности резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, в которой содержится историческая Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Основным вопросом в проблеме Намибии является вопрос о том, как скоро может быть достигнута независимость Намибии, с тем чтобы намибийский народ смог по праву определять свою судьбу без дальнейшего кровопролития.

86. Созыв женевского совещания до начала осуществления плана возродил наши надежды на то, что деколонизация Намибии может быть достигнута мирным путем. К сожалению, расистское руководство Южной Африки избрало путь непримиримости и упустило замечательную возможность осуществить мирный переход Намибии к свободе. Совершенно верно отметил в ходе пресс-конференции в Женеве 12 января 1981 года председатель СВАПО г-н Сэм Нуйома, что южноафриканский режим в ходе более чем трехлетних переговоров умышленно воздвигал одно

препятствие за другим на пути осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Южноафриканский режим высказывал бесчисленные возражения по докладам Генерального секретаря, и по мере удовлетворения выдвигаемых им требований он выступал с новым требованием, каждый раз поднимая вопросы, не имеющие отношения к переговорам.

87. Мы приветствуем дальновидность руководителей СВАПО, которые выражают готовность подписать соглашение о прекращении огня и договориться о дате прибытия в Намибию ЮНТАГ, но мы также разделяем озабоченность всех миролюбивых стран по поводу того, что Южная Африка не взяла на себя аналогичное обязательство и не изъявила готовности подписать мирный договор и договориться о твердой дате начала осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности.

88. Моя делегация высоко ценит усилия Генерального секретаря по ликвидации трагического положения в Намибии. Мы не можем также не выразить в официальном порядке нашу признательность «прифронтовым» государствам и Нигерии за их терпеливые усилия.

89. К сожалению, Южная Африка по-прежнему незаконно оккупирует Намибию в нарушение соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций и заключений Международного Суда. Южная Африка упорно отказывается признать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и не дает возможности Совету, фактически являющемуся законной управляющей властью этой территории до получения ею независимости, находиться на этой территории. Парадоксально то, что сегодня Южная Африка ставит под сомнение «беспристрастность» Организации Объединенных Наций, хотя история этой территории представляет собой мрачный перечень репрессий и жестокостей, сопровождаемых произволом, грабежом и расхищением природных ресурсов этого района. К этому следует добавить политику систематического раздробления территории, примером чего служит система бангустанизации. Южная Африка постоянно игнорирует волю международного сообщества, проводя свою политику по принципу «разделяй и властвуй», а также фиктивные выборы, результатом которых является назначение так называемого совета министров. Намибийцам отказывается в экономических богатствах территории; путем произвольной эксплуатации ее природные ресурсы произвольно эксплуатируются в нарушение Декрета № 1. Именно в силу этого мы должны по-новому оценить положение, создавшееся в результате провала женевского совещания до начала осуществления плана.

90. Бангладеш убеждена в неизбежности того, что независимость Намибии будет, в конце концов, достигнута. Главный вопрос заключается в том, насколько это будет сопряжено с людскими потерями и материальным ущербом. Мы решительно

выступаем за мирные альтернативы и поддерживаем мирные альтернативы для скорейшего осуществления резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности. Мы в равной мере привержены делу оказания поддержки освободительной борьбе СВАПО, борьбе, ведущейся всеми возможными средствами.

91. Президент Бангладеш Зиаур Рахман в послании, с которым он выступил 27 октября 1980 года по случаю недели солидарности с народом Намибии и его освободительным движением, высказал сожаление по поводу того, что Южная Африка срывает все усилия международного сообщества гарантировать неотъемлемое право народа Намибии и ликвидировать незаконное военное и административное присутствие Южной Африки³. Президент Бангладеш заявил, что Бангладеш верит в справедливое решение этой проблемы, которое может быть достигнуто только путем осуществления соответствующих резолюций Совета Безопасности и Алжирской программы действий, принятой в июне 1980 года [там же, том I, пункт 91]. В этой связи я хотел бы также напомнить Декларацию о Намибии, принятую министрами иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели.

92. Мы сожалеем о провале женевского совещания до начала осуществления плана урегулирования, которое могло бы проложить путь к проведению демократических выборов и мирному переходу Намибии от колониального угнетения к свободе. После провала женевского совещания Бангладеш считает необходимым наметить новый курс действий и общими усилиями оказать на Южную Африку давление в международных масштабах. Уже настало время серьезно подумать о том, что следует принять другие меры, включая всеобъемлющие обязательные санкции, с тем чтобы заставить Южную Африку подчиниться воле международного сообщества.

93. Г-н ОВИННИКОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу того, что тридцать пятая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций наконец-то приступила к рассмотрению одного из важнейших пунктов своей повестки дня — вопроса о Намибии. Актуальность и острота обсуждения проблемы обеспечения независимости Намибии на нынешнем этапе определяются, на наш взгляд, двумя факторами. Прежде всего, прошедший 1980 год ознаменовался новыми успехами национально-освободительного движения африканских народов. Как подчеркнул в своем докладе на только что закончившемся в Москве XXVI съезде Коммунистической партии Советского Союза глава Советского государства, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «рождение Республики Зимбабве, растущий накал освободительной

³ См. А/АС.131/L.163.

борьбы в Намибии, а теперь уже и в ЮАР наглядно показывают, что господство «классических» колонизаторов и расистов близится к концу». Иными словами, борьба намибийского народа за свою независимость является одним из решающих участков приближения полного краха позорной системы колониализма.

94. В повестке дня нынешней тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи впервые за многие годы не фигурировал вопрос о Южной Родезии. Нужно сделать все для того, чтобы к следующей тридцать шестой сессии был снят вопрос о Намибии.

95. Вместе с тем особенность нынешнего этапа развития событий на Юге Африки состоит в том, что становление независимой Африки проходит в обстановке все более обостряющейся борьбы. Силам национального освобождения и прогресса противостоят силы колониализма, расизма и империализма, которые стремятся затормозить этот необратимый процесс и даже повернуть вспять ход исторического развития. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отметил в этой связи в своем докладе следующее в отношении указанных сил социального регресса: «Демонстрируя полное пренебрежение к правам и чаяниям народов, они пытаются изобразить освободительную борьбу народных масс как проявление «терроризма». Они поистине задались целью достичь недостижимого — поставить барьер на пути прогрессивных изменений в мире, вернуть себе роль вершителей судеб народов».

96. Вот, таким образом, в контексте какого острого и принципиального столкновения двух тенденций — антиколониальной, с одной стороны, и неоколониалистской, с другой — должна рассматриваться сегодня проблема Намибии.

97. Именно здесь, в Намибии, как и в самой ЮАР, находит свое концентрированное выражение чужденство, человеконенавистническая система эксплуатации и угнетения коренного населения, и на защиту этой системы брошен вооруженный до зубов аппарат подавления, опирающийся на всю военную мощь западного мира.

98. На протяжении десятков лет незаконной оккупации Намибии южноафриканские расисты превратили ее в заповедник колониализма и апартеида. На одном полюсе здесь — кучка белых эксплуататоров, процветающая за счет грабежа и насилия, на другом — африканское большинство, живущее в нищете и бесправии.

99. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии под председательством уважаемого посла Замбии г-на Лусаки проделал большую и важную работу по разоблачению преступлений, совершаемых южноафриканскими расистами и западными монополиями в Намибии, приложил немалые усилия для мобилизации мирового общественного мнения на борьбу с этими преступлениями и для достижения Намибией полной независимости. В выступлениях

многих делегатов и, в первую очередь, представителей намибийского народа, в частности постоянного наблюдателя СВАПО при Организации Объединенных Наций г-на Бена Гурираба, не раз приводились потрясающие факты издевательств и притеснения, которым подвергаются коренные жители этой территории.

100. Даже западная печать вынуждена признавать, что свыше миллиона черного населения Намибии находится в состоянии массовой нищеты и эксплуатации. Как писала «Монд дипломатик», около 6 тыс. белых фермеров владеют лучшими землями, предназначенными для скотоводства, тогда как черное население размещено в племенных резервациях типа южноафриканских бантустанов, перенаселенных и лишенных средств существования. В результате этого намибийцы вынуждены продавать свою рабочую силу по крайне дешевой цене на рудники и предприятия белых в своей стране либо в ЮАР. Зарботная плата черных рабочих в Намибии, как известно, во много раз ниже заработной платы белых.

101. С целью удержать в повиновении бесчеловечно эксплуатируемое население Намибии режим Претории прибегает к массовым расправам над коренными жителями территории, и в первую очередь над патриотами, выступающими против колониально-расистских порядков.

102. Разгон митингов и демонстраций, расстрел их участников, тюремное заключение без суда и следствия, подсылка наемных убийц и разжигание племенной розни, поощрение и насаждение у власти послушных режиму Претории марионеток — такова политика, с помощью которой Южная Африка утверждает свое господство в Намибии.

103. За последние годы резко усилилась военная оккупация Намибии; свыше 70 тыс. южноафриканских солдат и полицейских находятся сейчас на ее земле, и эта армия ведет настоящую войну против коренных жителей Намибии.

104. Установленные в Намибии колониально-расистские порядки привлекают многие западные компании, занимающиеся разграблением богатых минеральных ресурсов этой территории и получающие при этом беспрецедентные прибыли, вывозимые ими за границу. Вопреки решениям Организации Объединенных Наций, иностранные компании продолжают расширять эксплуатацию природных ресурсов Намибии.

105. В этой варварской эксплуатации природных и людских ресурсов Намибии транснациональными монополиями заключается одна из причин того, что ряд западных держав, на словах иногда порицающих действия и политику правительства ЮАР в Намибии, на деле поддерживают расистский режим Претории и тесно с ним сотрудничают. Южная Африка была и остается для них близким и ценным союзником и в политическом, и в экономическом, и в военном плане.

ЮАР рассматривается ими как бастион Запада в противоборстве с национально-освободительным движением, как база для неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ операций против независимой Африки.

106. Благодаря широкой и разносторонней поддержке стран Организации Североатлантического договора [НАТО] растет экономический и военный потенциал Южной Америки. В результате сотрудничества со странами НАТО ЮАР получила доступ к технологии производства ядерного оружия.

107. Однако ни жесткая эксплуатация колонизаторов, ни новейшее оружие карателей не могут сломить волю намибийского народа к достижению подлинной независимости.

108. Колониальная политика южноафриканских расистов встречает все более решительный отпор народа Намибии. Он не намерен мириться со своим угнетенным положением. Встав во главе освободительной борьбы намибийского народа, СВАПО завоевала доверие и широкую поддержку среди населения страны и далеко за ее пределами. СВАПО превратилась в признанного лидера намибийского народа, способного взять на себя ответственность за решение любых вопросов, связанных с достижением независимости и руководством страной. Упрочился международный авторитет СВАПО, признанной Организацией Объединенных Наций и ОАЕ в качестве единственного законного и подлинного представителя намибийского народа.

109. Осуждая жестокие карательные операции ЮАР внутри Намибии, мы хотели бы остановиться особо на том, что правители Претории широко используют территорию Намибии в качестве военного плацдарма для агрессии и провокаций против соседних независимых африканских государств. Они пытаются запугать народы этих стран, заставить их отказаться от помощи национально-освободительным движениям на Юге Африки.

110. Агрессивные действия расистов Претории против соседних стран неоднократно осуждались Советом Безопасности как грубое нарушение суверенитета и территориальной целостности независимых африканских государств, как прямая угроза международному миру и безопасности. Однако, вопреки всем решениям Организации Объединенных Наций и настоятельным требованиям международной общественности, режим апартеида продолжает эти акты вооруженной агрессии. Об этом свидетельствует продолжение в самые последние недели и дни разбойничьих действий расистской военщины против Анголы и Мозамбика, а также против других «прифронтовых» государств. Но, поступая таким образом, южноафриканские расисты играют с огнем — об этом нужно сегодня сказать ясно и определенно.

111. Организация Объединенных Наций, ее Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея

приняли немало весьма авторитетных решений по вопросу о Намибии. В этих решениях подтверждалось, что Южная Африка незаконно оккупирует территорию Намибии. Военные действия Претории против народа Намибии и соседних государств расценены Организацией Объединенных Наций как агрессивные действия. Неотъемлемое право народа Намибии на борьбу за свободу, независимость и самоопределение всеми имеющимися в его распоряжении средствами, включая вооруженную борьбу, также неоднократно признано ОАЕ и Организацией Объединенных Наций. Признано и неоднократно подтверждено решениями Организации Объединенных Наций, что присутствие администрации и войск Южно-Африканской Республики в Намибии является незаконным, противоречит элементарным нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций.

112. Организация Объединенных Наций неоднократно подчеркивала в своих решениях, что политика, проводимая в Намибии расистским режимом Южной Африки, создает серьезную угрозу миру и безопасности. Эта угроза приобретает еще более зловещий характер в свете того, что в настоящее время Южная Африка располагает потенциалом для создания своего собственного ядерного оружия. Следовательно, неизмеримо возрастает угроза не только для безопасности стран африканского континента, но и для дела международной безопасности в целом.

113. Специфическая обстановка, в которой проходит нынешнее обсуждение вопроса о Намибии, определяется также следующим. На протяжении последних двух с половиной лет, прошедших после принятия резолюции 435 (1978) Совета Безопасности, режим Претории навязывал Организации Объединенных Наций бесконечные переговоры, а вернее — видимость переговоров. Он выдвигал все новые и новые условия, явно преследуя цель выиграть время для укрепления созданного им в Намибии марионеточного режима, для того чтобы сорвать осуществление требований Организации Объединенных Наций о предоставлении Намибии подлинной независимости. В проведении этой линии расисты Южной Африки, если называть вещи своими именами, а это сегодня нужно сделать, опирались на позицию западных держав, которые в ответ на призывы африканских стран оказать воздействие на своего южноафриканского партнера отделялись пустыми разговорами. Кульминационным пунктом этих маневров и проволок со стороны Южной Африки и западных держав явилось созданное в Женеве так называемое совещание, предшествующее осуществлению требований Организации. Оно закончилось полным провалом. Расисты Южной Африки продолжают свой курс на затяжку с целью выиграть время и обеспечить неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОЕ решение намибийской проблемы. И в этом их опять поддерживают все те же западные страны, откуда раздаются призывы к «выжиданию» и «размышле-

неиям». Однако ждать больше нельзя. Вот почему все искренние сторонники обеспечения подлинной независимости Намибии выступают ныне за скорейшее осуществление эффективных мер с целью вынудить ЮАР выполнить резолюции Организации Объединенных Наций о предоставлении Намибии подлинной независимости. Для этого, в частности, выдвигается требование о том, чтобы Совет Безопасности применил к Южной Африке всеобъемлющие и обязательные санкции по главе VII Устава. Такое решение принял Координационный комитет за освобождение Африки на заседании в Аруше в январе 1981 года. В этом же плане высказались министры иностранных дел неприсоединившихся стран на конференции в Дели в феврале 1981 года.

114. Советский Союз всегда был и остается верным союзником африканских государств, которые, освободившись от колониального гнета, продолжают вести напряженную борьбу за окончательную ликвидацию колониализма и расизма, за преодоление последствий колониализма, за упрочение своей независимости, за развитие национальной экономики и культуры. В этой связи уместно напомнить, что Л. И. Брежнев в своем докладе XXVI съезду КПСС подчеркнул, что ни у кого не должно быть сомнений в том, что «КПСС и впредь будет последовательно проводить курс на развитие сотрудничества СССР с освободившимися странами, на упрочение союза мирового социализма и национально-освободительного движения».

115. Советский Союз выступал и выступает за обеспечение народу Намибии его неотъемлемого права на самоопределение и независимость на основе сохранения единства и территориальной целостности этой страны, включая Уолфиш-Бей. Мы за безотлагательный и полный вывод войск и администрации Южной Африки из Намибии, в том числе из Уолфиш-Бея, без каких бы то ни было условий. Мы за передачу всей полноты власти народу Намибии в лице СВАПО, признанной ОАЕ и Организацией Объединенных Наций в качестве единственного законного и подлинного представителя народа Намибии.

116. Советский Союз солидарен с народом Намибии и твердо поддерживает его борьбу под руководством СВАПО за свободу и подлинную независимость. Он оказывал и будет оказывать ему всемерную — да, всемерную — помощь и поддержку в этой справедливой борьбе в соответствии с решениями Организации Объединенных Наций на этот счет.

117. Мы решительно высказываемся за принятие нынешней сессией Генеральной Ассамблеи решения, направленного на обеспечение в кратчайшие сроки подлинной независимости Намибии.

118. По мнению советской делегации, проекты резолюций, подготовленные Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, членом ко-

торого является и Советский Союз, намечают правильный путь для дальнейших действий Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций в целях скорейшего прекращения расистской оккупации Намибии и предоставления ей подлинной независимости. Применение Советом Безопасности всеобъемлющих и обязательных санкций против Южной Африки по главе VII Устава явилось бы весьма эффективным шагом в этом направлении, и советская делегация полностью поддерживает это предложение.

119. Г-н СОРЕНСЕН-МОСКЕРА (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы, принимая участие в обсуждении вопроса о Намибии, глубоко убеждена в том, что продолжать поддерживать дело намибийского народа означает поддерживать дело Организации Объединенных Наций. Венесуэла, вновь участвуя в рассмотрении вопроса о Намибии, полна решимости добиться скорейшего осуществления права на самоопределение, свободу и независимость народа Намибии.

120. Являясь членом Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, наша делегация с глубоким интересом и озабоченностью следила за усилиями международного сообщества, направленными на решение этой проблемы путем переговоров.

121. В связи с этим мы хотели бы выразить свое глубокое разочарование по поводу недавнего провала совещания в Женеве, созванного под эгидой Организации Объединенных Наций для того, чтобы облегчить осуществление плана Организации Объединенных Наций о предоставлении независимости Намибии, как это предусмотрено в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. Расистский режим Южной Африки намеренно саботировал это совещание и вновь продемонстрировал свою непримиримость и пренебрежение к международному сообществу. Вчера мы вновь имели возможность убедиться в намерении южноафриканских расистов, которые выдвинули в этом зале заранее разработанные новые и неприемлемые оправдания их затянувшегося незаконного присутствия в Намибии. Поведение этого позорного расистского режима Южной Африки не вызывает удивления у делегации Венесуэлы, поскольку на протяжении многих лет мы имели возможность наблюдать, что такая позиция соответствует преступному характеру этого режима.

122. С другой стороны, делегация Венесуэлы хотела бы выразить свою признательность СВАПО за ее ответственную и конструктивную позицию; СВАПО всегда проявляла готовность вести переговоры, несмотря на те провокации, которым она подвергалась, особенно во время работы совещания в Женеве, со стороны южноафриканских расистов. Мы хотели бы выразить нашу признательность «прифронтовым» государствам в Нигерии,

которые приняли участие в совещании в качестве наблюдателей.

123. Совершенно справедливо, что за провал несет ответственность только расистский режим Южной Африки, поскольку мы все знаем, что он не смог бы упорствовать в проведении своих зловещных действий без поддержки определенных стран, которые мы неоднократно осуждали в прошлом, которые также извлекают выгоды из незаконной эксплуатации человеческих и природных ресурсов Намибии. Некоторые из этих стран также нарушают обязательное эмбарго на поставки оружия, установленное Советом Безопасности в отношении Южной Африки, они продолжают поставлять оружие и военное снаряжение, которое используется против народа Намибии, с тем чтобы лишить этот народ его права на самоопределение, свободу и независимость.

124. Тем временем расистский режим Претории продолжает осуществлять неспровоцированные нападения и другие акты агрессии против независимых африканских стран, что представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

125. В Женеве была упущена возможность — возможно, последняя возможность — добиться урегулирования этой проблемы путем переговоров. После совещания в Женеве у намибийского народа не осталось иного выбора, кроме активизации вооруженной борьбы до победного конца. Наша делегация считает, что терпению международного сообщества также пришел конец. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна использовать все имеющиеся пути и средства, чтобы добиться независимости Намибии. Мы сожалеем по поводу того, что до сих пор в вопросе о Намибии разум не восторжествовал. Учитывая эти усилия, международное сообщество морально обязано потребовать срочного созыва Совета Безопасности для того, чтобы ввести широкие и обязательные санкции против расистского режима Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, с тем чтобы обеспечить выполнение резолюций и решений Организации Объединенных Наций по Намибии и положить конец незаконной колониальной оккупации этой территории Южной Африкой.

126. Мы глубоко сожалеем о том, что те средства, которыми располагает международное сообщество, до сих пор не обеспечили урегулирования проблемы Намибии и что по-прежнему проливается кровь намибийского народа, который несет огромные жертвы.

127. В заключение мы хотели бы выразить уверенность Венесуэлы в том, что международное сообщество выполнит лежащую на нем ответственность перед народом Намибии и перед историей в этот чрезвычайно важный момент, имеющий большое политическое значение.

128. Г-н ДЖИГО (Сенегал) (*говорит по-французски*): Провал совещания в Женеве, основной задачей которого, как заявил Генеральный секретарь в своем докладе Совету Безопасности, было определение конкретной даты прекращения огня и начала осуществления резолюции 435 (1978), ясно доказал, что те, кто скептически отнесся к инициативе Запада, были полностью правы. Действительно, следует напомнить, что данная инициатива была встречена по-разному.

129. Некоторые государства, в том числе и мое, приветствовали конструктивные усилия, как индивидуальные, так и коллективные, государств — членов Организации, которые были направлены на решение насущной проблемы на основе соответствующих резолюций и решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

130. Другие, напротив, ставили под сомнение искреннее желание Южной Африки принципиально изменить свою позицию в отношении Намибии после провала всех прежних инициатив Организации Объединенных Наций, направленных на то, чтобы положить конец незаконной оккупации Намибии.

131. Тем не менее международное сообщество допускало мысль о том, что инициатива Запада в отношении решения намибийской проблемы была по крайней мере беспрецедентной. Действительно, впервые пять западных держав, взявшие на себя особую ответственность в данном вопросе, приняли решение предпринять коллективные действия. Затем был достигнут консенсус в поддержку усилий этих государств, в результате чего в 1978 году была принята резолюция 435 (1978) Совета Безопасности.

132. Однако в настоящее время мы должны признать, что с самого начала некоторые события предопределили провал совещания в Женеве.

133. Необходимо лишь напомнить, что за два дня до возобновления тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Южная Африка, как обычно, бросила еще один вызов международному сообществу, и в частности западным державам, которые вместе с ней искали пути урегулирования намибийской проблемы путем переговоров. Южная Африка решила в одностороннем порядке преобразовать так называемую конституционную ассамблею Виндхука в национальную ассамблею и наделила исполнительной властью некоторых членов этой ассамблеи, ликвидировав таким образом всякую надежду на то, что план урегулирования, принятый Советом Безопасности, будет выполнен. Далее, Южная Африка приняла ряд репрессивных мер и назначила генерального администратора территории. Кроме того, как сказал судья Стейн 21 мая 1977 года, это превратит Намибию «в обетованную землю полной ответственности».

134. Заверения, которые мы получили от пяти западных держав, в некоторой степени успокоили нас.

135. Выступая в Совете Безопасности, министр иностранных дел Федеративной Республики Германии заявил:

«Мы не можем поверить, чтобы правительство Южной Африки сейчас отошло от того направления, в котором оно прошло с нами такой долгий путь, и чтобы оно, таким образом, выступило против мирного урегулирования под международным контролем... Никто в Южно-Африканской Республике не должен оставлять без внимания последствия, которые неизбежно будут вызваны таким шагом... Мы никогда не согласимся с тем, чтобы эта резолюция игнорировалась кем бы то ни было»⁴.

136. Таким образом, нас вновь успокоили, в особенности после того, как государственный секретарь Соединенных Штатов Америки г-н Вэнс сказал, что инициатива пяти западных государств должна пониматься как «обязательство, взятое международным сообществом по осуществлению программы, содержащейся в докладе Генерального секретаря».

137. Предложение Генерального секретаря по плану урегулирования было окончательным результатом настойчивых усилий по установлению справедливости в стране, положение в которой неоднократно осуждалось международным сообществом.

138. Сенегал, в соответствии со своей традиционной позицией, приветствовал конструктивные усилия по обеспечению приемлемого решения согласно соответствующим резолюциям Организации. Даже сегодня моя страна считает, что условия для самоопределения объединенной Намибии были четко сформулированы в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности.

139. Политическое урегулирование проблемы Намибии требует вывода южноафриканских вооруженных сил с территории Намибии, уважения единства и территориальной целостности страны и, наконец, проведения свободных выборов под международным контролем.

140. Очевидно, документ не мог быть совершенным. В силу противоречивости позиций, примирить которые была сделана попытка в данном документе, нельзя было, по нашему мнению, надеяться на лучшие результаты. Мы должны быть реалистами. Хотим мы признавать это или нет, однако имеет место незаконная и продолжающаяся оккупация территории, и существующее положение не могут изменить непримиримые точки зрения.

141. Нынешнее положение и опасное, и исключительное. Оно опасно потому, что правительство Южной Африки, осуществляя внутренний план урегулирования, пытается внести в процесс

урегулирования новые элементы, формулируя новые требования в связи с предложениями, принятыми ею ранее. Представители помнят обвинение, выдвинутое в сентябре прошлого года относительно объективности Генерального секретаря. Таким образом, неудивительно, что в Женеве Южная Африка искала защиты под теми же самыми мошенническими предложениями.

142. От имени Сенегала министр иностранных дел моей страны в ходе общих прений [20-е заседание] осуждал подобную практику.

143. Данное положение является, как мы сказали, исключительным, поскольку ранее престиж Организации Объединенных Наций никогда не ставился под сомнение, как это имеет место в настоящее время. Поэтому моя страна считает, что для международного сообщества настало время выполнить свои обязательства. Организация Объединенных Наций, и в особенности Совет Безопасности, несущий ответственность за международный мир и безопасность, не должны допускать того, чтобы кто бы то ни был, каким бы то ни было образом мешал достижению подлинной независимости Намибии.

144. Ликвидация политики господства и угнетения требует совместных усилий всех членов международного сообщества без исключения. К сожалению, все усилия по введению принудительных санкций против Южной Африки, в частности в соответствии с главой VII Устава, всегда наталкивались на вето.

145. Если Организация Объединенных Наций до сих пор не приняла соответствующих санкций против Южной Африки, то это происходило потому, что некоторые государства, ссылаясь на давление со стороны своей общественности, всегда откладывали принятие таких мер под предлогом, что они могут сломить волю Южной Африки, действуя в соответствии с международным правом.

146. Теперь необходимо установить, что западные страны могут предложить в качестве гарантии для выхода из нынешнего тупика, в который зашли переговоры после провала совещания в Женеве.

147. Теперь, когда Южная Африка явно отвергла усилия пяти западных держав по достижению мира, поскольку, по словам Генерального секретаря, содержащимся в пункте 19 его доклада, «правительство Южной Африки еще не готово подписать соглашение о прекращении огня и приступить к осуществлению резолюции 435 (1978)»⁵; теперь, когда Южная Африка не приняла во внимание конструктивные усилия международного сообщества, которое поддержало западную инициативу (а эта инициатива — после неудачи с миссией добрых услуг Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Шта-

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать третий год, 2087-е заседание.*

⁵ См. S/14333.

тов в 1950 году, а также миссии Карпио в 1970 году, миссии Эшера в 1972 году и недавней миссии Ахтисаари — безусловно является поворотным моментом в истории деколонизации Намибии); теперь, когда «прифронтовые» африканские государства продемонстрировали политическую волю поддержать проведение женевской встречи, выполняя, таким образом, свои обязательства по отношению к западным странам; теперь, когда Южная Африка явно пошла на риск кровавой расовой войны; теперь, когда Южная Африка, поступая таким образом, дала ответ на опасения, высказанные министром иностранных дел Федеративной Республики Германии на 2087-м заседании Совета Безопасности,— всем нам, так же как и всей Африке, интересно знать, какова будет позиция западных держав.

148. Из этого следует, что заявление пяти западных держав относительно последних событий будет привлекать особое внимание в ходе наших прений. В конечном счете, на этот раз на карту ставится скорее их авторитет, чем Организации.

149. Сенегал, со своей стороны, считает, что Генеральная Ассамблея сейчас обязана обсудить любые меры, направленные на изоляцию Южной Африки на международной арене, тем более что статья 25 Устава предусматривает, чтобы все государства поддерживали и выполняли решения Совета Безопасности, что, кроме того, соответствует консультативному заключению Международного Суда от 21 июня 1971 года⁶.

150. Сенегал считает, что эти меры касаются расширения полномочий Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. По сути дела, Совет остается юридической управляющей властью в Намибии до тех пор, пока Намибия не получит подлинной независимости. Он прилагает энергичные усилия к тому, чтобы лишить правительство Южной Африки права представлять территорию Намибии, на которое оно претендует и которое является незаконным. Совет заслуживает того, чтобы в этом вопросе

⁶ *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

ему оказывали полную поддержку все члены Организации.

151. Мы считаем, что эти меры касаются предоставления СВАПО — единственному подлинно освободительному движению народа Намибии — в соответствии с решениями Координационного комитета за освобождение Африки всяческой материальной, моральной, дипломатической и военной помощи, с тем чтобы эта организация имела возможность эффективно содействовать осуществлению чаяний народа Намибии по достижению подлинной независимости в рамках объединенной Намибии. Здесь вполне уместно по достоинству оценить дух инициативы, искренности, сотрудничества и примирения, словом, политическую зрелость, продемонстрированную СВАПО в своих усилиях, приведших к выработке плана урегулирования, который был принят Советом Безопасности и совсем недавно в Женеве, где СВАПО согласилась подписать соглашение о прекращении огня и содействовать созданию Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период [ЮНТАГ] в Намибии.

152. Как и ОАЕ, Сенегал поддерживает призыв, с которым обратились неприсоединившиеся страны к Совету Безопасности, обсудить вопрос об обязательных санкциях против Южной Африки в соответствии с главой VII Устава, поскольку постоянные нарушения режимом Южной Африки принципов, записанных в Уставе, оправдывают принятие насильственных мер против этой страны, с тем чтобы заставить ее выполнять положения Устава.

153. Работа тридцать пятой сессии возобновлена в то время, когда Организация Объединенных Наций празднует двадцатую годовщину провозглашения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи. Сенегал надеется, что решения, которые мы примем на данной сессии, смогут, наконец, оправдать надежды, которые доблестный народ Намибии возлагает на нас — доблестный народ Намибии возлагает на нас — «народы Объединенных Наций».

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.